

Н.А. Лейбова

Россия, Москва

Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН

**Одонтологическая характеристика неолитического населения Прибайкалья
(по материалам могильника Шаманка II)**

Неолитические погребальные памятники Прибайкалья являются наиболее изученными на территории Сибири. Ярким явлением на рассматриваемой территории является китойская археологическая культура (VII–V тыс. до н.э.). Многие могильники китойской культуры содержат значительное количество погребений, дают хорошей сохранности краниологический материал и давно привлекают внимание палеоантропологов. К одонтологии же неолитического населения Прибайкалья впервые обратилась Н.И. Халдеева в связи с изучением генезиса одонтологического типа современных бурят [Халдеева, 1979]. Введенная ею в научный оборот небольшая суммарная серия долгое время оставалась единственной, дающей представление о морфологии зубной системы неолитического населения Прибайкалья. Однако работы археологов и антропологов в последующие годы в значительной степени изменили представления о последовательности и соотношении культурно-хронологических этапов в регионе. Стало очевидно, что в эту выборку были объединены материалы, отстоявшие друг от друга во времени, в том числе – относящиеся к эпохе ранней бронзы. Уже в 2000-е годы были изучены серии из могильников Локомотив [Пан Мин Кю, 2009] и Фофаново [Лейбова, Жамбалтарова, 2019]. Публикация новых материалов по одонтологии имеет безусловную ценность, т.к. дискуссии о происхождении, соотношении локальных вариантов и дальнейшей исторической судьбе неолитического населения Прибайкалья далеки от завершения.

Подавляющее большинство китойских погребальных комплексов приурочены к южному Приангарью и долине Верхней Лены. До открытия могильника Шаманка II материалы с территории южного побережья Байкала были малочисленны и разрознены. Этот могильник, открытый и изучавшийся А.В. Тиваненко в 1960-е гг., а затем в разные годы А.В. Харинским, Г.В. Туркиным и В.И. Базалийским, является ярким археологическим памятником эпохи раннего неолита и ранней бронзы. Погребения могильника, всего более 110, относятся к двум культурно-хронологическим группам: китойской и глазковской. В неолитических погребениях, датируемых V тыс. до н.э., были выявлены останки 156 индивидуумов [Базалийский, 2012]. Скелетные материалы изучались коллективом антропологов из США и Канады под руководством А. Вебера. Краниологический анализ серии, в том числе анализ частот дискретно-варирующих признаков на черепе, был осуществлен Д.В. Пежемским [Мовсеян, Пежемский, 2013].

По одонтологической программе были изучены материалы, которые происходят из погребений китойского времени (всего останки 87 индивидов). Для погребенных в могильнике характерны высокие частоты лопатообразных первых и вторых верхних резцов (табл. 1). Частота встречаемости шестибугорковых форм M_1 средняя для представителей восточного одонтологического ствола (26,2%). Заметно понижена в масштабах этого ствола частота коленчатой складки метаконида (29,4%). Для серии характерна низкая частота встречаемости дистального гребня тригонида (всего 8,8%). Межкорневые затеки эмали на вторых молярах, напротив, демонстрируют повышение – до 83,6% на верхней челюсти и 57,4% – на нижней. В морфологии зубной системы населения Южного Прибайкалья не проявляются тенденции редукции: четырехбугорковые M_1 крайне редки (3,3%), так же как и вторые верхние моляры с редуцированным гипоконусом. При этом довольно высок показатель гиподонтии третьих моляров. Еще один важный признак в характеристике серии – бугорок Карабелли. Для представителей восточного одонтологического ствола не характерны высокие его частоты (больше 30%). Значения его в изученной нами выборке приближаются к этому значению (29,5%).

Одонтологический комплекс группы из Шаманки II характеризуется как один из сибирских вариантов восточного одонтологического ствола и обладает определенной спецификой как на фоне раннеолитических серий Прибайкалья и Забайкалья (Фофаново, Локомотив), так и на фоне глазковских серий (Фофаново, Усть-Ида).

* Публикация подготовлена в соответствии с планом научно-исследовательских работ Института этнологии и антропологии РАН.

Базалийский В.И. Погребальные комплексы эпохи позднего мезолита – неолита Байкальской Сибири: традиции погребений, абсолютный возраст // Известия Лаборатории древних технологий. Вып. 9. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2012. С. 43–101.

Лейбова Н.А., Жамбалгарова Е.Д. Одонтологическое исследование материалов из Фофановского могильника (Юго-Восточное Прибайкалье) // «В этой связи...»: Сборник статей к юбилею Маргариты Михайловны Герасимовой. М.: «БукиВеди», 2019. С. 86–99.

Мовсесян А.А., Пежемский Д.В. Раннеолитическое население Южного Байкала по данным о дискретно-варьирующих признаках на черепе (могильник Шаманка II) // Вестник МГУ. Серия XXIII. Антропология. 2013. № 3. С. 54–63.

Халдеева Н.И. Буряты // Этническая одонтология СССР. М.: Наука, 1979. С. 187–193.

Пан Мин Кю. Проблема происхождения населения Корейского полуострова по данным одонтологии. Дисс. ...канд. биол. наук., 2009.

Таблица 1

Краткая одонтологическая характеристика серии из могильника Шаманка II

№	Признак	%	n/N
1	Лопатообразность I ¹ (2+3)	81,4	35/43
2	Лопатообразность I ² (2+3)	95,2	40/42
3	Редукция I ² (2–3)	3,8	2/52
4	Бугорок Карабелли M ¹ (2–5)	29,5	13/44
5	Редукция метаконуса M ¹	1,167	65
	M ²	2,073	56
	M ³	3,077	39
	M ¹⁻³	2,106	
6	Форма M ² по Дальбергу (Σ 3+, 3)	3,6	2/56
7	Число бугорков M ₁ :		
	6	26,2	16/61
	5	70,5	43/61
	4	3,3	2/61
8	Число бугорков M ₂ :		
	6	24,5	12/49
	5	51,0	25/49
	4	24,5	12/49
9	Tam ₁ M ₁	7,1	4/56
10	Дистальный гребень тригониды M ₁	8,8	3/34
11	Коленчатая складка метакониды M ₁	29,4	5/17
12	Гиподонтия M ³	19,6	10/51
13	Гиподонтия M ₃	21,5	14/65
14	Гиподонтия M ₃	41,7	20/48
15	Межкорневой затек эмали M ² (5–6)	83,6	46/55
16	Межкорневой затек эмали M ₂ (5–6)	57,4	27/47